

Мария Черевик

Один день в 93-м

Фантастическая повесть

16+

Мария Черевик
Один день в 93-м

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Черевик М. В.

Один день в 93-м / М. В. Черевик — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Молодой человек едет на поезде и переносится в 1993-й год. Год своего детства. Он проживает один день, окруженный приметами того времени. Кто из нас не хотел бы перенестись в годы своего детства?

Это утро было похоже на все другие утра. В Москве была та неприятная погода, что бывает в начале декабря. Холодно, промозгло, выпадающий снег сразу тает, деревья стоят голые, все какое-то серое, а солнца в городе никто не видел последние месяца полтора.

Народ ходит мрачный и недовольный. Все болеют, но при этом всем надо успеть сделать различные годовые проекты, отчеты, купить подарки, и все, что требуется на Новый год. А делать все это совершенно не хочется. Хочется только сидеть дома, завернувшись в плед, пить чай и смотреть сериалы.

Матвей собирался утром на свою работу, на которой он все ждал, что произойдет что-то необыкновенное, и его либо повысят, либо просто увеличат ему зарплату. Не уходил он с работы, потому что был уверен, что на любой другой работе все будет только хуже.

У его девушки Тани сегодня был выходной, но ей предстояло сделать массу дел – съездить к маме – забрать какие-то вещи, сходить в банк, встретиться с хозяином квартиры, оплатить аренду и что-то там еще. Короче говоря, она бы с удовольствием просто отправилась на работу.

– Моть, а где деньги за квартиру? – крикнула из спальни Таня.

– Там же, где обычно – недовольно пробурчал Мотя из гостиной.

– Тут нет... А все, нашла!

Матвей в этот момент проверял, взял ли он документы по работе.

– Моть, тут двух тысяч не хватает.

– Да черт возьми! У тебя что двух тысяч нет?!

– Но это же ты брал!

– Это ж ты тогда посреди ночи пиццу заказывала и всю эту ерунду, у меня не было налички! Я уже говорил!

– Ну, хорошо, если ты мне уже пиццу заказать не можешь...

– Да твою же мать! – Матвей пошел в коридор, достал из кармана кошелек, вытащил оттуда две тысячи рублей и швырнул их в комнату, где стояла Таня.

– Ты охренел?!

– Я опаздываю, какого черта ты ко мне пристала?! Я сейчас забуду что-нибудь!

– Ты че в меня деньги швыряешь?! Ты че, урод?!

– Тань, извини! Я просто кинул, я думал, они на стол упадут.

– Значит, на стол швырять можно?! Слыш, я тебе тут не содержанка!! Я так же, как и ты работаю, ты понял!

– Да что ж такое-то?! Завелась!

Матвей, застегнул портфель и метнулся в прихожую, одеваться.

Таня примчалась в прихожую.

– Матвей, какого черта?! Что значит завелась?! Просто не надо деньги швырять! Тут даже дело не в том, что ты меня оскорбил, ты оскорбил деньги!

Матвей, который и сам уже начал заводиться, вырвал у нее из рук две тысячи, надорвав при этом одну купюру, и глядя на них, кривляясь, стал извиняться:

– Ой, денюжки, простите меня! Я не хотел вас обидеть! Надеюсь, вы не покинете мой дом из-за моего поведения!

Таня вырвала купюры обратно, надорвав купюру еще с одной стороны.

– Ты идиот, Матвей! Как придурок себя ведешь!

– А ты, конечно, очень умно себя ведешь!

– Вот что ты сделал с деньгами? Как мне их хозяину отдавать?

– Скажи хозяину, что у этой купюры был очень тяжелый день! Как и у меня, похоже!

– Матвей, ты реально тупой! Я вообще не хочу тебя больше видеть! После своего тяжелого дня можешь на вокзал идти ночевать! Я тебя ненавижу!

Он бешено обернул шарф, напялил кое-как пальто и потянулся за шапкой.

Таня, уже находясь в состоянии аффекта, схватила шапку.

– Стой! Ты не уйдешь отсюда, пока не дашь мне другую тыщу!

– Да пошла ты!

– Сам пошел ты!

Он выбежал за дверь, хлопнув ею с такой силой, что в углу потолка отвалился кусок штукатурки.

Она выскочила за дверь и крикнула в лестничный пролет:

– Дебил!

Затем она вернулась домой. Матвей, находясь уже внизу, услышал как наверху с таким же мощным грохотом, Таня захлопнула дверь вторично.

«Дура!» – прошептал он себе под нос.

Он вышел на улицу, и тут же холодный ветер ударил ему в левое ухо. Он поднял воротник пальто и побежал к метро.

В метро и на работе его мрачная физиономия никак не выделялась, только дурак-коллега, когда Матвей сидел за своим компьютером, проходя мимо, навис над монитором и спросил Матвея: «Ты чего такой кислый?» «Лимон съел», – ответил Матвей. Коллега удовлетворился таким ответом.

Весь день работа как-то не клеилась, Матвей все время сбивался, не мог настроить себя на проект, несколько раз пил кофе, но ничего не помогало. В довершении всего во второй половине дня по непонятной причине на этаже выключилось электричество.

Матвей вместе со всеми побродил бездумно по темному этажу, затем по лестнице спустился на несколько этажей вниз и зашел в столовую. Есть не хотелось. Кофе у него уже по венам вместо крови бежало. Он взял минеральной воды. Когда он допивал второй стакан, к нему подошел тот самый коллега.

– Все, кина не будет, электричество кончилось, – сказал он.

Матвей с деланной злостью переспросил:

– Чего?

– Короче там что-то у них случилось, сейчас мастер приехал, сказал, что свет будет только часам к восьми вечера, поэтому можем валить.

– А кто сказал, что можем валить?

– Я же тебе только что сказал, – коллега загоготал над своей шуткой.

Матвей закатил глаза.

– Да ладно, ну чего ты? Директор отпустил.

Матвей поднялся наверх, чтобы забрать пальто и уточнить эту информацию. Половина сотрудников уже испарилась, а вторая половина спешно натягивала куртки. На всякий случай дотошный Матвей все-таки проверил у секретаря, правда ли, что их отпустили. Оказалось, что это правда, и перед Матвеем открылась перспектива нескольких лишних свободных часов. Еще не было и четырех часов дня.

Матвей постоял немного у окна, соображая, куда ему теперь пойти. Конечно, если бы они с Таней не поссорились, было бы приятно сейчас пойти домой, поваляться на диване, подождать ее, потом вместе приготовить ужин за бутылочкой вина и развалиться как коты на диване. Но они поссорились, и ему совершенно не хотелось ехать домой и смотреть на дующую Таню весь вечер.

К друзьям-приятелям тоже не пойдешь. У всех работа, дела, семьи. Даааа... Какое несравненное удовольствие – быть взрослым! Даже Колян, Колян! С которым они столько всего чудили в универе, о котором в жизни бы никто не сказал, что он женится... И что теперь? Третий родился в прошлом месяце!

Матвею вдруг стало как-то тошно, тоскливо и грустно. Не хотелось ему смотреть на этот мрачный, серый город. А ведь впереди выходные, и что на них делать, непонятно.

И Матвей, как-то не очень отдавая себе отчета в своих действиях, спустился вниз, сел в метро и доехал до станции Комсомольская. Там он вышел на площади Трех Вокзалов, и направился в красивое светлое здание, постройки архитектора Тона – на Ленинградский вокзал.

На вокзале он посмотрел расписание поездов в Петербург и выбрал тот, который прибывал в Северную столицу не слишком рано, чтобы не пришлось слоняться в предрассветных сумерках по незнакомому городу в ожидании открытия кафе.

Поезд отправлялся после полуночи. Шел он от Курского вокзала, так как был проходной. Билетов в купе не было, и он взял плацкарт. «Хоть молодость вспомню», – усмехнулся он про себя.

Конечно, можно было бы и через телефон все это сделать, но видимо, ему нужно было почувствовать вот эту вокзальную сутолоку, побродить вдоль стендов с расписанием. Однако, купив билет, он сразу как-то устал от этих спешащих, толкающихся людей. Уже через несколько минут его романтическое настроение испарилось, и он подумал, уж не сдать ли билет.

Но тогда опять возникала первая проблема – чем заниматься на выходных? Таню видеть не хотелось. Последние двое выходных постоянные истерики и ссоры. Может, пора расходиться? В любом случае, надо друг от друга отдохнуть.

Матвей вышел из здания вокзала. До отправления поезда оставалось больше шести часов, и нужно было чем-то себя занять.

Он посмотрел в телефоне, что идет в кинотеатрах, и отправился смотреть кино.

Киноцентр находился на соседней станции метро. Матвей чуть опоздал – пропустил рекламу – и успел как раз к началу фильма.

В фильме герой возвращался в далекое прошлое, его заколдовывала ведьма, и он никак не мог выбраться. Конец был счастливым. На Матвея не произвел особого впечатления фильм, но от двух часов времени ожидания он избавился.

Гулять как-то совсем не тянуло – шел мокрый снег и временами из ниоткуда налетал пронизывающий до костей ветер. Рядом с кинотеатром в галерее шла выставка фотографий, о чем свидетельствовали рекламная афиша, висящая у выхода из кинотеатра.

Обычно Матвея не интересовали выставки и галереи, и Тане приходилось применять чудеса хитрости, чтобы заманить его в подобные места, но сейчас выбора у него почти не оставалось – сидеть в кафе несколько часов не хотелось, и он пошел в галерею.

В галерее было два небольших холла, и в них на стенах были выставлены фотографии разных размеров, не связанные между собой по теме. Конечно, один из фотографов представил свое видение Индии – несколько нищих вороватого вида мальчишек, старуха, что-то варящая в огромном котле – в общем, без изменений. Со стен зазывали своей манящей таинственностью образы европейских городов, были и симпатичные, но не очень красивые девушки, цветы, котята. Матвей долго рассматривал фотографию, на которой фотограф снял через окно мальчика, жующего чизбургер в Макдоналдсе. Эта фотография могла бы стать прекрасным рекламным плакатом. Понравилась фотография красной Шеврале Импалы. Точнее, не столько снимок, сколько сама машина.

В следующем зале фотографии были примерно такие же, но Матвея привлек отдельный стенд в углу, где висели снимки, сделанные полароидом. Оказалось, что это старые фотографии из 90-х годов. Малыши, укутанные в одежды еще 80-х, видимо, доставшиеся от старших братьев; рынок (фото можно было смело поместить в отдел Индии – никто не заметил бы подвоха); гостиница Россия, снятая с Москворецкого моста; откуда-то из-за угла, снизу, явно рискуя жизнью, фотограф снял нескольких крутых парней с золотыми цепями на шее, стоящих возле черной БМВ.

И очень болезненная фотография – Матвея почему-то всегда ввергали в трепет эти кадры – съемка снизу – над людьми нависают стоящие на Новоарбатском мосту танки, нацелившие

пушки на Белый дом, внизу чуть поодаль от основной толпы девушка в светлом пальто, смотрит удивленно на них.

Матвей долго рассматривал фотографию. Лицо девушки нельзя было разглядеть отчетливо, но ему казалось, что она красавица. Вполне возможно она оказалась в числе жертв из случайных свидетелей. С другой стороны, зачем ей понадобилось идти к Белому дому в такой момент? Поглазеть на танки?

Матвей вышел из галереи со смешанными чувствами.

«Пожалуй, надо почаще ходить на такие выставки, интересные фотки», – подумал Матвей и пошел в кафе, чтобы скоротать оставшиеся часы перед поездом.

За ужином он выпил бокал омерзительного красного вина, из-за которого он не столько опьянел, сколько как-то потяжелел. Пора было ехать на вокзал, но не хотелось, клонило в сон, и снова возникла мысль, уж не вернуть ли билет, поехать к Тане с извинениями и залечь в своей мягкой уютной кровати.

Он пересилил себя и отправился на вокзал.

На улице он немного взбодрился. Время близилось к полуночи, и можно было воспользоваться такси – пробки уже закончились.

На вокзале он был через 10 минут. Подумал было взять себе какой-нибудь журнал, но решил, что в поезде все равно он будет спать, и прошел к поездам. Состав уже был на месте. Он нашел нужный вагон, проводница проверила его документы.

Его место было внизу. Напротив крепким сном кто-то спал, накрывшись простыней с головой и оставив снаружи только голые пятки.

Матвея снова охватило романтическое настроение. Он посмотрел на экран телефона. Таня звонила уже несколько раз и прислала сообщение. Он не стал смотреть, что она написала, и выключил телефон. В поезде пахло тем неповторимым запахом, который бывает только в поездах дальнего следования – запахом других городов. Правда, голые пятки соседа прибавляли еще какой-то неповторимый запах, но Матвей решил, что не будет из-за этого беспокоиться и приготовился к начинающимся приключениям.

Романтическое настроение не помешало Матвею тщательно проверить кошелек, документы и телефон, а затем спрятать их надежно, чтобы держать приключения под некоторым контролем.

Матвей постелил себе, лег на спину, заложив руки за голову и, не дождавшись, когда поезд тронется, ненадолго уснул.

Примерно через час, когда Москва осталась уже позади, он проснулся. В какой-то смутной тревоге сел на своей полке.

Поезд несся сквозь бездну, временами отлавливая, как сачком, желтые отсветы фонарей. В вагоне было душно и жарко. Топили на полную катушку. Плацкарт был наполнен запахом спящих невымытых тел.

Матвей снова попытался уснуть, стал ворочаться, попытался считать овец, взбивал подушку. Он начал сомневаться, что сделал правильный шаг, но тут же прогнал эти мысли. Наконец, он провалился в какой-то рваный сон, скорее дрему. Но скоро с отвращением открыл глаза, как только во сне, с жуткой ясностью перед ним возникла холодная серая рука мертвеца с пепельными ногтями. Он тряхнул головой и опять попытался уснуть, преодолевая мучительное ощущение жары. Казалось, будто десятки змей ползали по его телу. Поезд тряся и раскачивался из стороны в сторону, развив бешеную скорость. Вместе с этим раскачиванием в сознание Матвея врывались образы и сновидения. Он бежал к голубому озеру, но каждый раз, когда он уже готов был нырнуть в воду и освободиться от жары, его отбрасывало назад.

Неожиданно Матвей проснулся от истошного, полного злости, женского крика. Он сел на постели. Сердце колотилось, и некоторое время он пытался понять, что произошло, и кто кричал. Поезд шел тише. В вагоне было так темно и глухо, что Матвею стало не по себе. Он

даже подумал на миг, что едет в вагоне с мертвецами, и представил, как сейчас дотронется до невымытой пятки человека, что спал напротив, и почувствует ее трупный холод.

Поняв, что крик был во сне, Матвей хотел было снова попытаться задремать, но на этот раз ему помешало противнейшее ощущение, поднявшееся откуда-то из живота к горлу и желавшее вырваться наружу. Тошнило неимоверно. Да еще в правом виске застряла иголка, то ослабляя, то усиливая свое давление. Стало понятно, что дело – шляпа, и поспать не удастся. Он судорожно потер висок. Мелькнула спасительная мысль об остановке и возможности проветриться. Расписание подсказало, что с минуты на минуту будет Бологое. Это открытие так обрадовало Матвея, что он даже забыл на некоторое время о тошноте. Затем неторопливо надел ботинки и, презрев пальто, пошел в тамбур. Там он прислонился к отрезвляюще холодной стене. Через пару минут поезд замедлил темп и подкравшись к станции, замер.

Матвей вышел на перрон, прошелся по платформе, остановился и, закрыв глаза, несколько раз вдохнул морозный воздух. Придя в себя, стал осматриваться. Неподдалеку от станции росло несколько деревьев. Грустная ноябрьская бледность, сменившая золотую осень, полную драгоценных камней, пронизывала все вокруг ожиданием. С деревьев уже облетели все листья, и только призрачные клочки, как память, свисали с потускневших ветвей. Ожидание... Матвей поднял глаза к небу. В природе наступила пауза, как перед началом симфонии. Он, не отрываясь, смотрел во мрак неба.

И вот, сверху, на черную землю стали медленно опускаться белоснежные лепестки. Сначала только несколько первопроходцев, но постепенно их становилось все больше и больше. Хлопья вертелись и искрились в оранжевом свете станционного фонаря и медленно ложились на землю. Деревья с грациозным спокойствием принимали мягкий саван, как будто нежную улыбку смерти.

Станция, поезд и все вокруг теперь было покрыто тончайшим белым покрывалом. А завеса снега была уже почти непроглядной. Снежинки ложились на лицо, волосы, ресницы Матвея и превращались в маленькие капли. Он оглядел поезд и увидел у одного из вагонов фигуру женщины. Она была в долгополом пальто с меховым воротником. А на воротник этот, медленно кружась, опускались снежинки.

Матвей, который еще не пришел в себя после одурманивающей жары поезда, теперь погрузился в необъяснимую рассеянность. Его привлекли эти снежинки, которые как будто подмигивали, буквально завораживали своим озорством. И он, даже не отдавая себе отчета, стал приближаться к этому зрелищу, движимый только желанием рассмотреть, как это искорки снега серебрят мех воротника.

Он уже почти поравнялся с ней, как женщина повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Матвей хотел что-то сказать, но в голове только и вертелось, что обрывки мыслей о том, как прекрасно ложится снег на воротник. Наконец, он придумал какую-то банальную фразу, но в этот момент из вагона вывалилась стая подвыпивших парней, оказавшись точно между молодым человеком и женщиной. С радостным гоготом они достали сигареты, но тут выяснилось, что ни один из них не удосужился взять зажигалку, и парни, как за соломинку хватаясь, осведомились у нашего героя насчет чего-нибудь из чего можно извлечь огонь.

Ни зажигалки, ни спичек, ни даже огнива у Матвея не было, и ему пришлось выслушать соболезнования по поводу столько вредной привычки – не курить. Наконец, они отошли в сторону. Но незнакомка, как и полагается в таких случаях, уже исчезла.

Страхнув с себя снег, Матвей, посвежевший, вошел в жаркий вагон. Довольный, он растянулся на полке и мгновенно уснул.

В начале восьмого утра поезд прибыл на вокзал. Матвей вышел на улицу и с радостью вдохнул свежий воздух. Было на удивление тепло. Ночной мрак почти рассеялся, и в утренних сумерках суетились люди, парковались машины, выкрикивали что-то продавцы – вокзал жил своей жизнью. Матвей, заспанный и неумытый брел через всю эту сутолоку к выходу.

У дверей ему пришлось пропустить вереницу самых настоящих челночников – человек пять или шесть, каждый навьюченный несколькими огромными сумками.

На улице он с ленивым интересом огляделся. Привокзальная площадь казалась знакомой. Да собственно все вокзалы похожи друг на друга. Он ощупал паспорт и билеты во внутреннем кармане и стал соображать, куда ему сейчас двигаться. Надо выбраться в центр и позавтракать в каком-нибудь кафе.

Он вытащил из кармана телефон, чтобы посмотреть, где лучше поесть, и обнаружил, что связи нет. Попробовал найти вручную сотового оператора. Список был пуст. Перезагрузка телефона ничего не дала. «Чертов андроид!» – обругал Матвей ни в чем не повинный смартфон. Он отцепился от экрана и посмотрел на окружавших его людей. Доверия никто не вызывал. У всех были какие-то спешащие, озабоченные лица. Тусклая мешковатая одежда. Непонятные полупальто, дешевые кроссовки. Было ощущение, что это флэшмоб. Все люди скопом съездили на рынок, накупили там самых дешевых, нелепых шмоток и теперь гарцуют тут на площади, непонятно кого пытаясь напугать или озадачить.

Матвей точно был озадачен видом жителей культурной столицы. Но решил не делать преждевременных выводов по тому, что он видит на вокзале.

И тут в толпе, на той стороне площади мелькнула она. Та девушка в пальто с бобровым воротником. Не осознавая толком своих действий, он стремглав бросился за ней. Она уже поднималась на мост. Он побежал через небольшую улицу, отделяющую мост от площади, и хотя пешеходам горел зеленый свет, его чуть не сбил выезжающий с парковки древний (однако в прекрасном состоянии – отметил Матвей) Вольво.

Когда он почти поравнялся с девушкой, он вдруг неосознанно, движимый каким-то внутренним смятением, посмотрел налево и обнаружил совершенно неожиданную для себя панораму. В отраженных лучах рассвета искрились окна Белого Дома. Это было похоже на жутковатую саркастическую ухмылку разума. Чтобы убить всякие сомнения, напротив Белого Дома точно такими же искорками заливалась от смеха гостиница «Украина».

Матвей остановился как вкопанный и открыл рот.

«Какого...»

Он обернулся. Буквы на здании вокзала гордо гласили: «КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ». У входа в метро он увидел небольшую толпу, с плакатами и лозунгами под мышками – собирался митинг. На одном из плакатов он разобрал надпись «ДОЛОЙ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ».

По мосту мимо него неспешно проехал новенький желтый автобус старого образца, несколько поблескивающих свежим лаком иномарок времен 80-х, «мерседес»-чемодан, «ауди»-бочка, прожужжали «жигули»-«копейка» и даже «запорожец». Солнце поднималось над всем этим ужасом. И Матвею показалось, как внизу на набережной под мост завернул танк.

Он уже и не думал бежать за девушкой с бобровым воротником, тем более, что она исчезла. Не разбирая дороги, он стремглав кинулся в ближайшую подворотню, во двор, подальше от людей. От этих серых, одухотворенных, полных решительности и безумия лиц с их брезентовыми пальто и кроссовками Abibas.

Во дворе ноги его сразу зашуршали по ковру никем не убранных желтых листьев. Эти свежие облетевшие листья почему-то поразили его больше всего.

Матвей тяжело опустился на давно некрашеную скамейку во дворе и тупо уставился на опавшие листья. Неизвестно, сколько времени он просидел так.

Но тут скрипнула дверь подъезда, распахнулась настежь, и из чернеющего проема вышел расхристанный школяр с огромным старомодным ранцем за плечами и неторопливо побрел,

подбрасывая ногами вихри листвы. Матвей все также тупо посмотрел на открытые двери подъездов без кодовых замков и вдруг суетливо полез во внутренний карман за билетом.

Обратный билет был на месте. И значились на нем время и дата: «3 октября 1993 г. 23:59». В качестве пункта отправления был указан все-таки Ленинградский вокзал.

Наличие билета несколько успокоило его взъерошенное сознание, насколько вообще в такой ситуации может что-то успокоить. Постепенно он осознал себя.

Вдруг он резко ощутил, насколько не вписывается в окружающий мир. Кожаные туфли, джинсы, тонкий шерстяной свитер резко контрастировали с непонятными полуплащами, мешковатыми штанами, жуткой обувью окружающих людей, виденных им. И хотя многие были в джинсах, от них прямо разило китайщиной. Часы он сразу же снял и убрал в карман. "Может, поменять их на Монтану? – мелькнула в голове усмешка.

Поразмыслив о своем положении, и уже более или менее свыкнувшись с мыслью, что он переместился во времени, Матвей решил отправиться на Ленинградский вокзал и там решить по обстоятельствам, что делать дальше.

И тут он с необыкновенной ясностью для себя понял, что ему нужны деньги. Эта мысль была тогда общей для всех. Либо ему тащиться сейчас на вокзал пешком, либо что-нибудь соображать с наличностью. Он достал из кармана кошелек и внимательно осмотрел его содержимое. И хотя у него была монета в 10 рублей выпуска 91-го года, которую он носил с собой "на счастье", сейчас он не знал, имеет ли она хоть какую-то ценность. Он вышел из двора и направился в направлении Комсомольской.

Его поражало все вокруг. Москва с одной стороны была почти такой же, как в XXI веке, но облик ее все же был иным. Это была обезумевшая нищенка.

На асфальте валялся мусор, телефонные будки были поломаны, с выбитыми стеклами, стены исписаны. Машин было мало, мимо него часто проносились тяжелые грузовики. Почти не было иномарок. С растяжки над улицей на него смотрел загорелый ковбой, выделяющийся на огромной пачке сигарет Malboro.

Все как-то бурлило и гудело. Город был мятежен. Правила дорожного движения не соблюдали, ехали и переходили улицу по своему усмотрению, мало обращая внимания на светофоры.

Вдруг Матвей увидел на другой стороне Садового кольца вывеску на двери с символом доллара и дойч марки. "Обменник! Черт побери! Так у меня же есть доллары – обрадовался Матвей, – вот это валюта! Даже в реке времени не тонет!" Он оглянулся в поисках перехода. Ни светофора, ни зебры не было. Тогда он стал искать глазами, кого бы спросить. Люди все, как и на вокзале, имели озабоченные, с налетом безумия лица. Не хотелось вырывать их из спешки, в которой они пребывали, да и страшновато было с ними связываться. Но тут Матвей заметил лысоватого мужичка, неторопливо бродящего вдоль дороги и гордо носящего рекламу-бутерброд, которая гласила: "Хочешь похудеть? Спроси меня – как!" Матвей подошел к нему, но не успел он еще произнести и слова, как мужичок схватил его за руку и громко, кривляясь, затараторил: Вы хотите похудеть, молодой человек? (В этом Матвея никак нельзя было заподозрить) Нет ничего проще с новейшим препаратом, изготовленным по Западным технологиям (он ударил на слово "западным"). Гербалайф! Гербалайф избавит Вас от изнурительных диет, изматывающих упражнений, растрачивающих Ваше время и деньги! Новейшее эффективнейшее средство от похудения... "

Матвей вклинился в этот поток слов своим невинным вопросом "Как перейти на ту сторону?"

Мужичок мгновенно все понял. Маска идиота слетела с его лица, и он злобно посмотрел на молодого человека.

– Я те че, справочное бюро? Гербалайф брать будешь? Нет? Тогда вали отсюда, пока не накостылял. Будет меня еще от бизнеса отвлекать, сопляк!

Матвей стремительно ретировался. Он посмотрел на дорогу. Тут прямо через трассу на ту сторону ринулась стайка мальчишек. Матвей встал на старт, у дороги, и, выждав момент, последовал примеру мальчишек. Чуть запыхавшись, он вошел внутрь обменника и встал в очередь, размышляя о том, до какой части Садового он смог бы перебежать в 2015-м году.

Курс гласил, что покупают по 2100 рублей за доллар, продают по 2600.

Курс ничего ему не сказал, только поразил дикой разницей в 500 рублей. Он только успел подумать "ого!", как за его спиной раздался нежный женский голос, пронизанный надеждой: "Марки меняете?" Матвей обернулся. Девушка, задавшая ему столь неожиданный для него вопрос, была, несомненно, красотка. Милое, нежное лицо, но, пожалуй, с избытком косметики, как отметил для себя Матвей, смотрело на него тепло и дружелюбно. Голова ее была окутана хаосом коротко остриженных, густых волос.

– Нет, улыбнулся Матвей, – доллары. Надежда слетела с ее лица.

"Только подумать, я всего с двумя людьми успел пообщаться, но обоих первыми же словами разочаровал», – невольно подумал Матвей. Но тут она посмотрела на него каким-то заискивающим взором.

– Слушайте, – медленно произнесла она, а Вам очень нужно? Может, Вы меня пропустите вперед? Просто у меня ограниченная сумма, а мне позарез нужны доллары. Курс же сейчас могут поменять, и тогда я в ауте.

Слово "аут" как-то совсем не вязалось с ее нежной внешностью.

– Да, конечно, но Вы меня не поняли. Я продаю доллары, а не покупаю.

Заискивание мгновенно улетучилось. Она посмотрела на него, так широко открыв глаза и рот, как будто он только что соткался перед ней из воздуха, что, собственно, было недалеко от правды.

– Вы продаете доллары?! – Определенно, она была шокирована. Она хотела спросить, зачем, но ей уже пришла в голову другая мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.